

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-120-129>

Научная статья / Research article

Порто-франко Северной Одессы: проект А.И. Деньгина 1820–1840-х гг. по освоению устья реки Печоры

Евгения Владиславовна Комлева

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия

✉ feodal@history.nsc.ru

Аннотация: Освещается малоизвестная страница истории освоения Русского севера, связанная с именем вологодского купца, а затем мещанина Александра Ивановича Деньгина. Обобщаются встречающиеся в разных источниках биографические сведения о А.И. Деньгине, характеризуется составленный им в 1820–1840-х гг. проект по хозяйственному освоению территории, прилегающей к устью р. Печоры, направленный на развитие как Печорского края, так и Западной Сибири путем установления регулярного водного сообщения между европейской и азиатской частями России. Рассмотрены этапы создания и хождения по разным инстанциям этого документа. В рассматриваемом источнике, наполненном патриотической риторикой, подчеркивается не только личная заинтересованность конкретного частного лица в получении материальных выгод от эксплуатации устья Печоры, но и осознание предпринимателями важности освоения северных территорий для их полноценной инкорпорации в Российскую империю. При этом в качестве неперемennого условия достижения поставленной цели рассматривалось тесное взаимодействие государственной власти и представителей частного капитала. Записка А.И. Деньгина содержит также ряд указаний на картину мира, присущую российскому купечеству дореформенного периода. Среди особенностей мировоззрения купцов – высокая оценка значимости своей профессиональной деятельности не только для успешного функционирования экономики, но и для повышения общего уровня культуры и просвещения населения, восприятие коммерции в качестве важнейшего средства для достижения прогресса и общего блага.

Ключевые слова: хозяйственное освоение, частная инициатива, сибирское купечество, мировоззрение, предпринимательство, Северная Евразия

Для цитирования: Комлева Е.В. Порто-франко Северной Одессы: проект А.И. Деньгина 1820–1840-х гг. по освоению устья реки Печоры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 1. С. 120–129. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-120-129>

The Port-Franco of Odessa of the North: Alexander Den'gin's Development Project of the Mouth of the Pechora River in the 1820s to 1840s

Evgeniya V. Komleva

Institute of History of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Novosibirsk

✉ feodal@history.nsc.ru

Abstract: The article is devoted to a little-known episode in the history of the development of the Russian North, one that is associated with the name of the Vologda merchant Alexander Ivanovich Den'gin. The contribution brings together the available biographical information about A.I. Den'gin

and characterizes his project concerning the economic development of the territory adjacent to the mouth of the Pechora River. This project he elaborated in the 1820s to 1840s; it aimed at the development of both the Pechora Region and Western Siberia by establishing regular water communication between the European and Asian parts of Russia. The article reviews the various stages in the drafting of this document, and traces its way through different instances. Filled with patriotic rhetoric, the source under consideration emphasizes not only Den'gin's personal interest – to derive material benefits from the exploitation of the Pechora estuary – but also reflects that entrepreneurs were fully aware of the necessity to develop the northern territories in order to integrate these regions fully into the Russian Empire. A close cooperation between state authorities and representatives of private capital was considered an indispensable condition for achieving this goal. A.I. Den'gin's note also reveals how the Russian merchant class of the pre-Reform period viewed the world. They had a very high opinion of their professional activities, which they thought were indispensable not only for the successful functioning of the economy but also for raising the general level of culture and education among the population. Commerce was seen as the most important means for achieving progress and common welfare.

Keywords: economic development, private initiative, Siberian merchants, worldview, entrepreneurship, Northern Eurasia

For citation: Komleva, Evgeniya V. “The Port-Franco of Odessa of the North: Alexander Den'gin's Development Project of the Mouth of the Pechora River in the 1820s to 1840s.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 1 (February 2022): 120–129. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-120-129>

Введение

Одной из важнейших задач, стоящих перед Россией в настоящее время, можно считать интенсификацию экономического развития входящих в ее состав северных и северо-восточных территорий, что подчеркивают перспективные планы, утвержденные руководством страны¹. Как и два столетия назад, для этих районов по-прежнему остро стоят проблемы малочисленности населения, недостаточной инфраструктуры, необходимости огромных капиталовложений. Успешная реализация заявленных проектов зависит от разных факторов, среди которых не последнее место занимает обращение к многовековому историческому опыту колонизации удаленных и труднодоступных областей, подчеркивающему, в том числе, необходимость объединения в этом непростом деле усилий государства и частного бизнеса.

Пример того, каким образом проходило изучение и хозяйственное освоение Арктической зоны, – открытие в последней четверти XIX в. Северного морского пути и начало регулярного судоходства по суровым водам Северного Ледовитого океана. Это долгожданное событие, значение которого трудно переоценить, послужило важнейшим стимулом для развития экономики России и ее международных связей. История открытия Северного морского пути, инкорпорации северных территорий Сибири в единое экономическое и социокультурное пространство Российской империи рассматривается в работах многих исследователей. И все же до сих пор остается ряд малоизученных аспектов, связанных, в частности, с ролью в этом процессе отдельных лиц – представителей частного капитала. Одному из подобных сюжетов и посвящена данная статья. В центре нашего внимания – нереализованный проект вологодского купца, а затем мещанина А.И. Деньгина «О заморской торговле Сибири через р. Печору, с открытием порта на ней», составленный в 1820–1840-х гг. и отложившийся в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки².

¹ 24 сентября 2020 г. вышло распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.», 26 октября 2020 г. – Указ Президента «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 30 марта 2021 г. – постановление Правительства «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”».

² Отдел рукописей РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128.

Следует отметить, что сохранились и другие источники, свидетельствующие об интересе к северным территориям со стороны состоятельного купечества: путевые журналы иркутского купца П.Т. Баснина³ и енисейского купца Н.И. Кытманова⁴, дневник усть-сысольского и канского предпринимателя В.Н. Латкина⁵, проекты иркутянина А.М. Сибирякова⁶, красноярца М.К. Сидорова⁷ и енисейца А.А. Кобычева⁸, материалы енисейского купца и известного общественного деятеля С.В. Востротина⁹. Часть этих текстов, позволяющих в той или иной степени раскрыть участие представителей делового мира в изучении и хозяйственном освоении Севера, опубликована, однако большинство из них лишь вскользь упоминается в литературе и нуждается в дальнейшем тщательном изучении (тем более что некоторые современные исследователи склонны обвинять «ревнителей Севера» XIX в. в неправильной оценке ситуации и недальновидности¹⁰). В данной статье речь пойдет об одном из ранних документов, в котором нашла отражение деятельность и планы частных лиц по развитию низовья Печоры и налаживанию дешевого коммуникационного сообщения между этим регионом и Сибирью.

К биографии А.И. Деньгина

Судя по встречающимся в литературе фрагментарным сведениям, Александр Иванович Деньгин был во многом выдающейся и смелой личностью. Он родился около 1790 г.; по достижении зрелого возраста занимался предпринимательством и в 1820-х гг. состоял в рядах вологодского купечества. По всей видимости, он имел отношение к многочисленному купеческому роду Деньгиных (Денгиных), проживавших в Вологде и занимавшихся кожевенным производством. В работе вологодского краеведа Г.Н. Козиной указаны 14 представителей этого клана (в том числе две женщины), чья деятельность относится к концу XVIII – первой половине XIX в.¹¹ Хотя Александр Иванович в их числе не упоминается, но скорее всего он состоял в родственных отношениях с этим семейством.

В 1820-х гг. А.И. Деньгин неоднократно посещал северные районы – Печорский край. В 1826 г. он обобщил свои наблюдения и собранные во время поездок сведения в объемной рукописи, название которой начинается словами «Достопримечательное известие о реке Печоре...»¹². В конце 1820-х – начале 1830-х гг. сначала в «Отечественных записках» затем в «Журнале мануфактур и торговли» увидели свет отрывки из этого произведения¹³, сам факт составления и публикации которо-

³ Шахеров В.П. Предпринимательская деятельность купцов Басниных // Связь времен: Баснины в истории Иркутска: сб. ст. Иркутск, 2008. С. 20; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 206. Оп. 2. Д. 852. Л. 2–8.

⁴ Городской архив Енисейска (далее – ГАЕ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 35.

⁵ Латкин В.Н. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах: в 2-х ч. СПб., 1853.

⁶ Гаврилова Н.И. Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. Иркутск, 2017. С. 78–81.

⁷ Сидоров М.К. Проект купца Сидорова о заселении Севера Сибири путем промышленности и торговли и о развитии внешней торговли Сибири. Тобольск: Тип. Губ. правл., 1864.

⁸ Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. Т. 1–2. С. 14–17.

⁹ Тимофеев А., Черкасов И. Степан Васильевич Востротин – верный сын Сибири (опыт портрета на фоне эпохи) // Сибирский исторический альманах. Красноярск, 2010. Т. 1. С. 39–43.

¹⁰ Агапов М. «Заговор» против Севера России: национализация предпринимательского дискурса в 60-е гг. XIX в. // *Ab Imperio*. 2019. № 4. С. 73–96.

¹¹ Козина Г.Н. Вологодские купцы – фабриканты и заводчики (XVIII – начало XX века) // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 85–148. URL: <https://www.booksite.ru/trade/main/trade19/1.htm> (дата обращения: 15.03.2021).

¹² Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 143.

¹³ [Деньгин А.И.]. Сведения о реке Печоре, собранные на местах Вологодским гражданином А. Деньгиным // Отечественные записки. 1828. Ч. 36. № 104. Декабрь. С. 349–379; [Деньгин А.И.]. Печора. Из записок вологодского купца А. Д-на // Журнал мануфактур и торговли. 1831. № 6. С. 99–110.

го подчеркивает неординарность А.И. Деньгина. По словам современного исследователя А.И. Терюкова, А.И. Деньгин «одним из первых... поставил вопрос об освоении русского севера»¹⁴. Фрагмент из публикации в «Журнале мануфактур и торговли» воспроизведен в книге «Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века»¹⁵, при этом в качестве автора текста ошибочно назван вологодский купец третьей гильдии Алексей Федорович Деньгин (в рукописи 1826 г. приведены полностью имя и фамилия автора – Александр Деньгин, а в 1850 г. сообщалось также отчество). В этом же издании приводятся сведения и об Александре Ивановиче Деньгине: указывается год рождения – 1800/1801 (сам он в 1850 г. говорил о себе как о шестидесятилетнем старике); сообщается, что в начале 1830-х гг. он «владел тремя лавками в Вологде, занимался торговлей юфтью, мездровым клеем, ориентируясь на петербургский порт»¹⁶. Из имеющегося в нашем распоряжении источника следует, что в начале 1850-х гг. А.И. Деньгин проживал в г. Онеге, числился вологодским мещанином и состоял на службе Компании Онежского лесного торгова¹⁷. Последняя была учреждена в 1780 г. и занималась вывозом леса за границу через крупнейший на русском севере Онежский морской порт. В 1846 г. компания подверглась реорганизации на новых условиях¹⁸, которые были еще раз пересмотрены в 1864 г. и тогда же был официально утвержден ее устав¹⁹.

Как видим, большая часть жизни А.И. Деньгина была связана с севером – этой, по его словам, «обширной, несчетными богатствами преисполненной страны»²⁰. В статье, помещенной в «Отечественных записках», он рисовал радужные перспективы по развитию Печорского края:

А если исчислять подробно всю промышленность, заведения искусства, какие могут быть (да и скоро будут) там открыты: то вряд ли можно здесь вместить оные. Одним словом, это могло быть северною Индию, ибо не имеет надобности ни в товарах, ни в материалах других мест, но все находится в руках и под ногами; остается только раскрыть и привести в действие²¹.

Уже тогда он высказывал мнение о строительстве в этих местах порта:

Если б можно было открыть порт на Печоре, то бы, вероятно, возникли там города, умножилось народонаселение, открылось множество фабрик и заводов, процвела торговля, усилилось мореплавание²².

Деньгин предлагал завести там добычу и переработку рыбы, китобойный промысел, развивать «прибрежную торговлю с кочующими народами», судостроение, предприятия различных направлений обрабатывающей промышленности, основать на Новой Земле «колонии для разных промыслов», что «могло бы иметь сношение с новою Сибирью, и принести знаменитые выгоды Отечеству»²³. Подобные мысли настолько сильно овладели А.И. Деньгиным, что как-то раз ему даже приснился сон с картинами процветающего края и города в устье Печоры с назва-

¹⁴ Терюков А.И. История этнографического изучения... С. 143.

¹⁵ Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середя. М., 2007. С. 206–212.

¹⁶ Купеческие дневники и мемуары... С. 206.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 2.

¹⁸ Лесопромышленная компания «Онежский лесной торг». URL: <https://archives.dvinaland.ru/archive1/funds/10000074803> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁹ Устав Компании онежского лесного торгова: [Утв. 6 нояб. 1864 г.]. СПб., 1901.

²⁰ Купеческие дневники и мемуары... С. 207.

²¹ [Деньгин А.И.]. Сведения о реке Печоре... С. 359.

²² Там же.

²³ Там же. С. 375, 377–379.

нием «Портофранко Северной Одессы»²⁴. Это название, конечно, неслучайно пришло в голову занимавшемуся предпринимательством и бывшему в курсе всех важных событий в коммерческой сфере А.И. Деньгину. Порто-франко – это была экономическая зона в Одессе (1819–1858 гг.), на которую распространялось право свободного ввоза и вывоза товаров.

Проект А.И. Деньгина: создание, содержание, хождение по инстанциям

Помимо того, что А.И. Деньгин обобщал результаты своих наблюдений, сделанных во время путешествий, в записках и статьях, он, уверенный в заманчивой перспективе «Северной Одессы», решился выступить с инициативой и просить власти оказать ему содействие в строительстве порта в устье Печоры. Узнать историю хождения этого смелого проекта по разным инстанциям позволяет находящаяся в ОР РНБ тетрадь, в которую аккуратным почерком, очевидно, принадлежавшим профессиональному переписчику, внесены документы, относящиеся к планам Александра Ивановича.

Первый составленный им проект об открытии порта на р. Печоре был подан на имя Александра I еще в октябре 1824 г., однако «ответа на сие не последовало»²⁵. По прошествии почти двух десятков лет Деньгин решил в июне 1842 г. в Архангельске обратиться к военному губернатору маркизу А.И. де Траверсе (старшему) с проектом «о заморской торговле в Сибири, чрез реку Печору, с открытием порта на ней, покорнейше просил Его Превосходительство исходатайствовать мне привилегию; но он прогнал меня»²⁶.

Тогда в сентябре 1846 г. А.И. Деньгин «отправил проект Императору» и

по Высочайшему повелению проект препровожден 15 октября Его Сиятельству Господину Министру Финансов Графу Вронченко, который, по неправильному обо мне отзыву вышепомянутого – уже покойного ныне – Господина Маркиза де Траверсе, изволил отказать мне в исходатайствовании привилегии. В ноябре 1849 г. просил графа Алексея Фед[оровича] Орлова представить проект Императору, но тот отказал²⁷.

По мнению А.И. Деньгина, причина отказов была очевидна: его «бедность и неимение сильного покровителя-патриота»²⁸.

Следует отметить, что подобную апелляцию к патриотизму, государственной и общественной пользе, служению государю можно считать характерными чертами, присущими самосознанию российского купечества конца XVIII – первой половины XIX в. Купцы небезосновательно считали себя полезными членами общества и требовали от местных и центральных властей соответствующего обращения и внимания к их мнению²⁹. Представляется, далеко не случайно в 1820-х гг. А.И. Деньгин дважды в заглавии своих текстов называет себя не купцом, а «вологодским гражданином»³⁰. Вероятно, уверенность в своей правоте и важности задуманного предприятия для государства придали А.И. Деньгину решимость не отсту-

²⁴ Купеческие дневники и мемуары... С. 208.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 1.

²⁶ Там же. Л. 1–1 об.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ В этом отношении показательна записка иркутских купцов Николая и Петра Басниных на имя генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанского, относящаяся к 1820–1821 гг. См.: РГАЛИ. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 2893. Л. 5 об., 42 об. – 43.

³⁰ [Деньгин А.И.]. Сведения о реке Печоре... С. 349; Терюков А.И. История этнографического изучения... С. 143.

пать, но продолжить борьбу за продвижение своего проекта. Возможно также, что определенную роль в его настойчивости могла сыграть его служба в Онежской компании лесного торгова, учредителями которой были по преимуществу подданные Великобритании, преследовавшие в первую очередь свои корыстные интересы³¹.

В 1850 г. сам А.И. Деньгин свидетельствовал:

...не ослабевая духом от препятствий и отказов... и, не зная уже, куда обратиться с просьбою, я, по ревностному усердию и долгу моему к пользе **Государя** (выделено в рукописи. – Е.К.) и Отечества, осмеливаюсь почтеннейшее препроводить в Комитет Господ Министров³².

И далее:

Именем Отечества Всенижайше умоляю знаменитый Комитет Господ Министров не отвергнуть тридцатилетних трудов шестидесятилетнего старика, удостоить милостивого внимания проект и осчастливить меня исходатайствованием привилегии, изложенной в проекте...³³

Заметим, что во второй четверти XIX в. интерес к Печорскому краю со стороны как государственных структур, так и частных лиц резко возрос. Сюда в 1840-х гг. для изучения географии и природных богатств региона были снаряжены научно-исследовательские экспедиции А.А. Кейзерлинга и П.И. Крузенштерна, затем Э.К. Гофмана³⁴. В то же время здесь побывал усть-сысольский и канский купец В.Н. Латкин, который, как и А.И. Деньгин, изложил свои наблюдения в печатном виде и строил собственные планы по хозяйственному освоению бассейна Печоры³⁵. По-видимому, А.И. Деньгин, несомненно, знавший о проводившихся в регионе исследованиях, не хотел никому уступать первенство, стремясь сполна воспользоваться всеми выгодами, которые сулило участие в становлении экономики региона. Именно поэтому спустя двадцать лет он решил возобновить свое ходатайство и настойчиво добиваться получения искомой привилегии.

Проект А.И. Деньгина был направлен на развитие как Печорского края, так и Западной Сибири. Не только его автор, но и многие другие современники усматривали одну из главных проблем Сибири в плохо развитой инфраструктуре, что делало крайне затруднительным и материально затратным перевозку грузов на большие расстояния. Сеть сухопутных трактов, существовавшая на территории региона, не могла обеспечить дешевую и быструю транспортировку больших партий товаров. Отмечая важность развития как сухопутного, так и водного сообщений, А.И. Деньгин писал:

Российско-Американская компания перевозит также все свои товары от Иркутска до Качуги (так в рукописи, правильно до Качуга. – Е.К.), потом водою по Лене до Якутска и опять сухопутно до Охотска на вьючных лошадях и наконец уже морем – и без всякого сомнения не без выгоды³⁶.

А.И. Деньгин видел путь решения этой проблемы в налаживании регулярного водного сообщения между Сибирью с одной стороны, европейской частью России

³¹ Ханталин Р.А., Павлинов П.С. Онега // Большая Российская энциклопедия. URL: <http://dev.bigenc.ru/geography/text/2689353> (дата обращения: 15.03.2021).

³² ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 1 об. – 2.

³³ Там же. Л. 2.

³⁴ Юрченко В.В. История освоения и изучения Печорского края (с древнейших времен до 1928 года). Ухта, 2008. URL: <http://diss.seluk.ru/m-tehnicheskie/827581-1-vv-yurchenko-istoriya-osvoeniya-izucheniya-pechorskogo-krauya-s-drevneyshih-vremen-1928-goda-uchebnoe-posobie-uhta-2008-uchebnoe-izdani.php> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁵ Латкин В.Н. Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах: в 2-х ч. СПб., 1853.

³⁶ ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 11 об.

и странами Западной и Восточной Европы – с другой. Наиболее подходящим местом для базирования северного флота он считал устье р. Печоры. Суть предложенного А.И. Деньгиным проекта заключалась в следующем:

...надеюсь без денежных пособий правительства иметь кредит, – писал он, – или да позволено мне будет принять к себе в пай и других и тогда – приступить к устройству близ устья Печоры домов, церкви, верфи, судостроения, также пристаней, заводов и проч., на что времени потребны годы. Для заморского отпуска предполагаю закупать в Сибири рожь и пшеницу и частично превращать их в спирт, муку по новейшей улучшенной методе; также вывозить и отпускать лес с Оби – не имеющий там никакой цены³⁷.

Перечисляя главные выгоды, которых позволила бы достичь реализация задуманного им проекта, А.И. Деньгин писал:

...в необитаемом месте откроется торговый порт и устроится оный без всяких издержек со стороны Казны; увеличится русский купеческий флот новым там кораблестроением и опытными моряками; сибирско-заморская торговля будет деятельно производить вывоз за границу не вывозимых доселе сибирских малоценных на месте продуктов и товаров; малолюдная страна Печоры умножится народонаселением и обогатится заведением разных фабрик и заводов, от чего неминуемо возникнут там города, сооружаться храмы Господни и торговля внутренняя и внешняя разовьется на Печоре к пользе и славе России³⁸.

Автор проекта считал, что

вся Западная Сибирь оживится открытием нового для нее порта к удобному сбыту своих мало вывозимых ныне произведений и к легкому получению в замену их иностранных товаров³⁹.

Характерно упоминание о церковном строительстве, что подчеркивает не только набожность самого автора проекта, но и присущее не только ему, но и всему русскому купечеству в целом восприятие миссионерской деятельности, укрепление и распространение православной веры в качестве необходимейшего условия для успешного вовлечения малонаселенных северных территорий в социокультурное и духовное пространство Российской империи. Еще одна деталь, свидетельствующая о мировоззрении русских купцов конца XVIII – начала XIX в., складывавшегося под влиянием идей эпохи Просвещения, – высокая оценка своей деятельности не только для развития экономики, но и общей культуры населения. Вот что по этому поводу думал А.И. Деньгин: образованность,

она также идет вслед за коммерцией. Природные здешние жители, чрез обращение со своими соотечественниками, а наипаче с иностранцами, сделаются обходительнее, вежливее, а получат сведения об искусствах и художествах, о которых доселе и понятия не имеют; по открытии же училищ молодые люди сделаются просвещеннее.⁴⁰

Несмотря на такое красноречивое описание всех тех выгод, которые сулило воплощение проекта в жизнь, 31 декабря 1846 г. из Министерства финансов в Архангельское губернское правление поступила бумага «о объявлении вологодскому мещанину Деньгину, что проекту его об открытии порта на реке Печоре, нельзя дать дальнейшего хода»⁴¹. В пользу этого решения приводились следующие аргументы:

³⁷ ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 12 об.

³⁸ Там же. Л. 2–2 об.

³⁹ Там же. Л. 13 об.

⁴⁰ Купеческие дневники и мемуары... С. 212.

⁴¹ ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 16.

1) нужно поручить рассмотрение местности инженеру; 2) нельзя позволить 15 лет беспоплатно вывозить с устья Печоры российские товары и ввозить туда иностранные; 3) нельзя даровать Деньгину просимое им право пользоваться правами купца 1-й гильдии без платежа гильдейских повинностей; 4) нет основания отпускать ему бесплатно лес от казны; 5) нельзя освободить население этого места на 15 лет от податной и рекрутской повинности⁴².

Кроме того, была выявлена «неблагонадежность Деньгина», который, как сообщалось, писал в свое время «ябеды на городничего», за что в 1836 г. Сенат приговорил его к денежному взысканию и аресту. Однако Деньгин ничего не заплатил и в результате был приговорен к пятилетнему тюремному заключению – лишению свободы до 1841 г.⁴³

Очередная попытка А.И. Деньгина сдвинуть проект с мертвой точки в 1850 г. также не принесла ожидаемых результатов, и 12 октября 1850 г. из Министерства внутренних дел в Архангельскую городскую полицию (поскольку Деньгин во время рассмотрения его записки переехал из Онеги в Архангельск) пришло распоряжение «о возвращении Деньгину всех бумаг на 35 полулистах»⁴⁴.

Другие проекты по хозяйственному освоению Севера

Предложения А.И. Деньгина, направленные на хозяйственное освоение русского Севера, были не единственным проектом, инициированным частными лицами и в силу разных причин оставшимся нереализованным. Сам он сообщает, что подобная мысль приходила также некоему купцу Бранту, которому в 1833 г. удалось добиться 25-летней привилегии «для торговли с Сибирью морским путем чрез Карскую и Хайпутырскую губы (близ Печоры) и реку Енисей», однако из-за смерти коммерсанта «это предприятие осталось невыполненным»⁴⁵ (его же упоминает и В.Н. Латкин, указывая, что «г. Брандт» имел «до 17 кораблей, в числе которых некоторые были до 1 000 тонн»⁴⁶). Не были удовлетворены и проекты по разработке полезных ископаемых в бассейне Печоры купца В.Н. Латкина, а разрешение на открытие задуманной в конце 1830-х гг. Печорской компании он дождался более двадцати лет⁴⁷. Известна также относящаяся к 1853 г. безуспешная попытка енисейского купца А.А. Кобычева установить монополию на территории Туруханского края⁴⁸. Не вызвала положительной реакции и относящаяся к 1861 г. просьба иркутского купца В.Н. Зубова о предоставлении ему пятилетней привилегии на перевозку буксирным пароходством грузов от Качугской пристани до Якутска, обеспечивая тем самым продуктами и промышленными товарами Якутскую область и местные золотые прииски⁴⁹. Характерно, что не востребованными оставались проекты, выдвигавшиеся не только частными лицами, но и состоявшими на государственной службе высокопоставленными чиновниками. Так, высказанные в 1806 г. предложения томского гражданского губернатора В.С. Хвостова об упразднении одного из самых северных городов России – Туруханска и о переносе другого северного центра – Нарыма на новое место остались без исполнения, вероятно, в силу того что

⁴² ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК). Q. II. 128. Л. 17–17 об.; в рукописи перечисление аргументов дано в столбик.

⁴³ Там же. Л. 18.

⁴⁴ Там же. Л. 38–38 об.

⁴⁵ Там же. Л. 12 об.

⁴⁶ Латкин В.Н. Дневник... Ч. II. С. 72.

⁴⁷ Лимерова В. Василий Николаевич Латкин // Писатели Коми: биобиблиографический словарь: в 2 т. Сыктывкар, 2017. Т. 1. С. 524.

⁴⁸ Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. С. 14–17.

⁴⁹ Гаврилова Н.И. Зубов В.Н. – иркутский купец // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 256.

требовали выделения средств из казны⁵⁰. Осознавая важность развития северных территорий, правительство, тем не менее, оказывалось в затруднении при необходимости выделения финансовых средств.

Если сравнить планы А.И. Деньгина по хозяйственному освоению Печоры с направленными на развитие того же региона предложениями В.Н. Латкина⁵¹, то можно заметить, что и тот, и другой в качестве неперемennого условия предлагали основать порт на устье Печоры и соединить Печорский край с Западной Сибирью. В.Н. Латкин считал, что

открытие порта на устье Печоры и устройство к нему судоходного пути от Оби доставит огромные выгоды краю и произведет последствия весьма важные⁵²,

среди которых: развитие судостроения, рыбопромышленности, добычи соли, рост населения. Заметим, что по сравнению с В.Н. Латкиным А.И. Деньгин находился в менее выгодном положении: на момент подачи проекта он не состоял в купечестве, однако желал пользоваться правами купца 1-й гильдии (в том числе вести международную торговлю).

Меры А.И. Деньгина также отчасти сопоставимы с предложениями А.А. Кобычева по оживлению экономики другой обширной северной территории – Туруханского края. Последний добивался передачи ему низовьев Енисея в монопольное владение на 25 лет, в течение которых обязался платить подати и ясак за местное население, обеспечивать жителей хлебом, содержать врача и казачью команду⁵³. Проект А.И. Деньгина выглядит менее продуманным и выгодным для казны, да он и не обладал богатством А.А. Кобычева, чтобы брать на собственный кошт огромную область. Он полагал, что некоторые привилегии и послабления (право даром получать лес, освобождение населения от податей и рекрутчины) наряду с введением порто-франко, за 15 лет будут способны сотворить чудо. Двигало ли Александром Ивановичем искреннее чувство беспокойства за плачевное состояние печорского севера или его предложения были авантюрой, продиктованной желанием успеть начать многообещающее дело, опередив конкурентов, – сейчас уже трудно разобраться. Однако несомненно, что сохранившиеся бумаги отражают настроения определенной части русских предпринимателей первой половины XIX в. и заслуживают внимания.

Выводы

Таким образом, проект вологодского предпринимателя А.И. Деньгина дополняет историю хозяйственного освоения труднодоступных и малонаселенных северных районов России, попыток стимулирования развития экономики Сибири, установления регулярного водного сообщения по Печоре и северным морям между Европой и Азией. Несмотря на то, что проект А.И. Деньгина так и остался нереализованным, само его существование свидетельствует об интересе представителей частного капитала к освоению Севера, их готовности проявлять инициативу в этом направлении. Однако усилия отдельных лиц не могли сколько-нибудь заметно повлиять на сложившуюся ситуацию; только в сочетании с государственной поддержкой возможно было достичь успехов в деле экономического освоения северных территорий. Сибирская администрация, нередко сетовавшая на нехватку значительных частных капиталов и отсутствия инициативы со стороны местного купечества, полу-

⁵⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110. Л. 9 об. – 10, 43–44 об.

⁵¹ Латкин В.Н. Дневник... Ч. II. С. 65–76.

⁵² Там же. С. 76.

⁵³ Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ... 1865. С. 14–17.

чая смелые предложения, все же не спешила давать им ход, опасаясь связанных с их реализацией финансовых затрат и сомневаясь в возможных результатах.

Проект А.И. Деньгина как исторический источник интересен также тем, что он отражает мировоззрение стоявшего на пороге Великих реформ русского купечества с такими характерными для него чертами, как религиозность, патриотизм, служение делу процветания своего отечества.

Поступила в редакцию / Submitted: 16.03.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.11.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 14.12.2021

References

- Agapov, M. “‘Zagovor’ protiv Severa Rossii: natsionalizatsiia predprinimatel’skogo diskursa v 60-e gg. XIX v.” *Ab Imperio*, no. 4 (2019): 73–96 (in Russian).
- [Den’gin, A.I.]. “Pechora. Iz zapisok vologodskogo kuptsa A. D-na.” *Zhurnal manufaktur i torgovli*, no. 6 (1831): 99–110 (in Russian).
- [Den’gin, A.I.]. “Svedeniia o reke Pechore, sobrannye na mestakh Vologodskim grazhdaninom A. Den’ginym.” *Otechestvennye zapiski*, no. 104 (1828): 349–379 (in Russian).
- Gavrilova, N.I. *Kupecheskiy rod Sibiriakovykh: stranitsy istorii*. Irkutsk: Ottisk Publ., 2017 (in Russian).
- Gavrilova, N.I. “Zubov V.N. – irkutskiy kupets.” Vol. 1 of *Entsiklopedicheskii slovar’ po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t.*, 256. Novosibirsk: Geo Publ., 2012 (in Russian).
- Khantalina, R.A., and Pavlinov, P.S. “Onega.” In *Bol’shaia Rossiyskaia entsiklopediia*. <http://dev.bigenc.ru/geography/text/2689353> (in Russian).
- Kozina, G.N. “Vologodskie kuptsy – fabrikanty i zavodchiki (XVIII – nachalo XX veka).” In issue 2 of *Vologda: istoriko-kraevedcheskiy al’manakh*, 85–134. Vologda: Rus’ Publ., 1997 (in Russian).
- Krivoshapkin, M.F. *Eniseyskii okrug i ego zhizn’: t. 1–2*. St. Petersburg: Izdanie IRGO Publ., 1865 (in Russian).
- Latkin, V.N. *Dnevnik Vasiliya Nikolaevicha Latkina, vo vremia puteshestviia na Pechoru, v 1840 i 1843 godakh: v 2-h ch.* St. Petersburg: tip. Imp. Akad. Nauk Publ., 1853 (in Russian).
- Limerova V. “Vasilii Nikolaevich Latkin.” In vol. 1 of *Pisateli Komi: biobibliograficheskii slovar’*: v 2 t., 523–525. Syktyvkar: [S.n.], 2017 (in Russian).
- Semenova, A.V., Aksenov, A.I., Sereda, N.V., eds. *Kupecheskie dnevniki i memuary kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX veka*. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2007 (in Russian).
- Sidorov, M.K. *Proekt kuptsa Sidorova o zaselenii Severa Sibiri putem promyshlennosti i torgovli i o razvitii vneshney torgovli Sibiri*. Tobolsk: tip. Gub. Pravleniia Publ., 1864 (in Russian).
- Teryukov, A.I. *Istoriia etnograficheskogo izucheniia narodov komi*. St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2011 (in Russian).
- Timofeev, A., and Cherkasov, I. “Stepan Vasil’evich Vostrotin – vernyy syn Sibiri (opyt portreta na fone epokhi).” In vol. 1 of *Sibirskiy istoricheskii al’manakh*, 39–43. Krasnoyarsk: Znack Publ., 2010 (in Russian).
- Yurchenko, V.V. *Istoriia osvoeniia i izucheniia Pechorskogo kraia (s drevneishikh vremen do 1928 goda)*. Uhkta: Uhtinskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet Publ., 2008 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Е.В. Комлева, д-р ист. наук, старший научный сотрудник сектора истории второй половины XVI – начала XX века Института истории Сибирского отделения Российской академии наук; 630090, Россия, Новосибирск, Академгородок, ул. Николаева, 8; feodal@history.nsc.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6975-3516>

E.V. Komleva, PhD in History, Senior Researcher of the Sector of History of the Second Half of the 16th – Early 20th Century of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 630090, Russia, Novosibirsk, Akademgorodok, Nikolaeva St., 8; feodal@history.nsc.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6975-3516>